

Чи Чунцяо выбрал каллиграфию из тем, предложенных Ду Юйшэном, а остальные, такие как каверы и болтовня, были сразу отброшены из-за недостатка опыта.

Навыки фотографии Лу Юйчжоу уже достигли уровня мастера среди любителей, и снять видео для Чи Чунцяо было более чем достаточно.

Лу Юйчжоу, настраивая камеру, сказал: «Ду Юйшэн сказал, что получил несколько предложений о съемках для обложек журналов. У тебя будет время в ближайшее время?»

«В ближайшее время?» Чи Чунцяо открыл календарь. «Должно быть время. Январь, много наград, главные актеры не смогут собраться, так что сначала будут снимать сцены с второстепенными персонажами».

Он был одним из тех актеров, у которых меньше всего дел. Весь январь ему нужно было только взять отгул на премию "Фэйван". Несколько дней назад был Новый год, и половина съемочной группы ушла праздновать. Чи Чунцяо не пошел с ними. Он не сказал Лу Юйчжоу, что у него нет съемок, и в обычное время вышел из дома, чтобы забрать заранее заказанные цветы, а затем вернулся и подарил их Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо сказал: «Я еще не снимался для обложек журналов. Ду Юйшэн сказал, какие это журналы?»

Он говорил и одновременно мешал Лу Юйчжоу, беспорядочно переставляя вещи на столе.

«Он не сказал», — предметы на столе были переставлены, и Лу Юйчжоу незаметно отвлек его, — «Брат Цяо, проверь кашу на кухне, она уже немного постояла».

Чи Чунцяо успешно отвлекся и принес две миски каши.

Лу Юйчжоу уже собрал вещи и закрыл дверь кабинета, чтобы учитель Чи не начал снова там копать.

«"Красавец и Красавица" вышел несколько дней назад, но я не особо следил за этим. В прошлый раз Ду Юйшэн сказал, что все хорошо».

Чи Чунцяо включил VPN и зашел в Твиттер, чтобы проверить свой новый аккаунт.

Лу Юйчжоу: «Брат Цяо, не играй с телефоном за едой».

Чи Чунцяо уже открыл первый пост и, услышав это, протянул телефон ему: «Посмотри количество просмотров, их уже довольно много».

Лу Юйчжоу взял телефон, его взгляд скользнул по горячему комментарию.

Он замер, и его взгляд стал странным.

Первый комментарий:

От Юньцзы из цветов: Ааа! Мистер Чи в реальной жизни, должно быть, мягкий и спокойный, излучающий зрелое обаяние мужчина!

Лу Юйчжоу наблюдал, как Чи Чунцяо достал второй телефон из сумки, но, заметив взгляд Лу Юйчжоу, посмотрел на время и молча положил его.

Лу Юйчжоу опустил глаза, пролистал комментарии и невольно поднял бровь...

Пролив и разница во времени ослепили глаза девушек.

Чи Чунцяо спросил: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу знал японский, и Чи Чунцяо подумал, что он увидел какой-то плохой комментарий.

Лу Юйчжоу перевернул телефон: «Ничего».

***

Церемония вручения премии "Фэйван" транслировалась в прямом эфире, и любое неловкое выражение лица могло быть раздуто медиа, чтобы привлечь внимание и получить просмотры.

Хотя это был не первый раз, когда Чи Чунцяо участвовал в церемонии награждения, "Фэйван" была высшей наградой для телевизионных драм в Китае. Несмотря на то, что Чи Чунцяо не был номинирован, Ду Юйшэн не мог позволить ему пойти одному.

Чи Чунцяо в последнее время сократил количество публичных появлений из-за съемок, но волна обсуждений о четырех восходящих звездах в конце года снова вытащила его на всеобщее обозрение. Не исключено, что некоторые медиа будут следить за Чи Чунцяо, чтобы сделать сенсацию. Ду Юйшэн долго думал и решил, что лучше держаться поближе.

Хотя сам Чи Чунцяо не совсем понимал, о чем беспокоился Ду Юйшэн, он с невинным видом принял его длинные наставления.

«Не о чем волноваться, просто камер будет больше».

«Хотя мы здесь не для получения награды, мы здесь, чтобы поддержать тех, кто получит награду, так что не стесняйся».

«Быть здесь тоже хорошо, во-первых, это возможность появиться на публике, а во-вторых, это репетиция для премии "Гардения" в следующем месяце».

...

Чи Чунцяо поднял подбородок, чтобы визажист мог осмотреть его макияж, и его рассеянное лицо предстало перед визажистом.

Визажист едва сдержала смех.

Взгляд Чи Чунцяо сфокусировался, и он улыбнулся визажисту, но сразу же убрал улыбку, чтобы не мешать нанесению макияжа.

Визажист была приглашенной и обращалась с лицом Чи Чунцяо, "преодолевшим границы", с особой осторожностью. Она подправила макияж Чи Чунцяо, еще раз внимательно осмотрела его и только тогда убедилась, что все в порядке.

Чи Чунцяо посмотрел в зеркало, повернулся к Ду Юйшэну и сказал: «Я знаю, как себя вести. В конце концов, я не номинирован, просто пришел поддержать, не волнуйся».

Ду Юйшэн: «...Ладно, если ты в курсе. Подожди, а почему Лу Юйчжоу сегодня тебя не проводил?» В конце концов, он, как менеджер, кроме поиска работы, был бесполезен, и он уже привык к этому.

Чи Чунцяо рассеянно ответил: «У него сегодня вечером дела».

Ду Юйшэн хотел что-то сказать, но сдержался: весь день беззаботный, а Лу Юйчжоу, занимающий высокое положение, даже не присматривает за ним.

Чи Чунцяо достал телефон, чтобы отправить сообщение Лу Юйчжоу, как вдруг пришло новое сообщение.

Режиссер Фу: Ты где? Наша группа уже здесь, в 302, иди сюда.

Чи Чунцяо ответил: Хорошо, я иду.

Он убрал телефон: «Брат Ду, я иду к группе. Брат Фань зовет меня».

Ду Юйшэн с беспокойством спросил: «Ладно, иди, тебе не нужно, чтобы я пошел с тобой?»

Чи Чунцяо ответил: «Не нужно, в большой комнате отдыха и так много людей, если еще больше придет, будет тесно». С этими словами он встал, открыл дверь, определил направление и направился в комнату 302.

Как только он открыл дверь, то увидел кучу людей, собравшихся вместе и что-то оживленно обсуждающих. На диване рядом Фу Цзиншэнь уже почти закатил глаза.

Чи Чунцяо тихо подошел к Фу Цзиншэню и спросил: «Что происходит?»

Фу Цзиншэнь, сидя на табуретке, закинул ногу на ногу и раздраженно ответил: «Лао Гэ чуть не упал в обморок».

Чи Чунцяо вздрогнул: «Он еще даже не вышел на сцену».

Он взглянул на толпу и тихо спросил: «Почему он так нервничает?»

Фу Цзиншэнь, изображая из себя нежную девушку, сказал: «Я очень нервничаю, если на этот раз снова пролетим, то будет сложно получить такие хорошие роли в будущем. Учитель Янь, как вы думаете, у меня получится на этот раз? Старик Фу! У тебя будут хорошие сериалы в будущем?»

Закончив с актерской игрой, Фу Цзиншэнь снова закинул ногу на ногу и усмехнулся: «Мужик здоровый, а ведет себя как слабая женщина».

Их разговор был довольно громким, и Гэ Фан Юй, которого утешали в толпе, с глазами, полными слез, поднял голову и увидел Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо: «...Брат Фан, что это за взгляд?»

Гэ Фан Юй с криком бросился к нему: «Не убегай, дай мне потереть твою удачу!»

Чи Чунцяо вздрогнул: «Отпусти меня!» Он был практически женатым мужчиной!

Он попытался вырваться, но Гэ Фан Юй был силен, как медведь, и чуть не прижал его к дивану.

Янь Цинбо, которая уже восстановилась после родов, все еще уговаривала: «Цяо, пойми своего брата Фана, ему действительно нелегко, он дрожит с тех пор, как вошел...»

В этот момент в дверь комнаты отдыха вежливо постучали, и какой-то дурак крикнул

«Войдите!», после чего в поле зрения всех появился Ци Чу с кучей еды.

Фу Цзиншэнь, закинувший ногу на ногу: «??»

Янь Цинбо кашлянула и с достоинством села. Шумная толпа мгновенно разбежалась, каждый нашел себе место, оставив Чи Чунцяо и Гэ Фан Юя в запутанной позе перед Ци Чу.

А за Ци Чу стояла фигура, которую Чи Чунцяо знал очень хорошо — Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу медленно сказал: «Дело в том, что я хотел сделать брату Цяо сюрприз».

Чи Чунцяо: «...»

Лу Юйчжоу взглянул на Гэ Фан Юя: «Но не ожидал, что брат Цяо сделает сюрприз мне».

Чи Чунцяо: «...»

Он взглядом дал понять Гэ Фан Юю: Ты покойник.

Гэ Фан Юй, глядя на того, кто крикнул «Войдите!», взглядом ответил: Ты покойник.

После хаоса Гэ Фан Юй наконец успокоился. Он подошел к Чи Чунцяо и сказал: «Только что я слишком разволновался, эх, много лет был номинантом, и нервы уже ни к черту, брат Цяо, прости меня, можешь даже пару раз стукнуть».

Чи Чунцяо рассмеялся: «Ничего».

Он легонько похлопал Лу Юйчжоу по руке, успокаивая его.

Гэ Фан Юй вздохнул: «В конечном итоге, я просто обычный человек, не могу быть равнодушным к славе...»

Янь Цинбо спокойно сказала: «Каждый актер мечтает о наградах, возможно, не ради славы, которую они приносят, а просто ради признания и похвалы. Ни один актер не может по-настоящему отказаться от так называемой 'внешней славы', и желание получить ее — это нормально».

Окружающие актеры кивнули.

Лу Юйчжоу почувствовал что-то и посмотрел на Чи Чунцяо.

Но Чи Чунцяо не заметил. Он нашел уголок и сел с Лу Юйчжоу, немного помолчал и спросил: «Ты же говорил, что у тебя важные дела вечером?»

Лу Юйчжоу спокойно ответил: «Увидеть брата Цяо — это самое важное дело».

Чи Чунцяо вдруг рассмеялся.

Лу Юйчжоу сжал губы.

Чи Чунцяо тихо сказал: «Он просто дурачился, хотел потерять мою удачу. Я не заметил, как он обнял меня. Брат Фан много лет был номинантом, и на этот раз у него действительно большие шансы, но чем больше надежда, тем больше волнение...»

Лу Юйчжоу покачал головой: «Я не злюсь и не ревную. Гэ Фан Юй очень нервничал, поэтому так себя повел».

Чи Чунцяо подумал: Он и без нервов ведет себя так, у Гэ Фан Юя нет никакого образа.

Лу Юйчжоу спросил: «Премия "Фэйван" — это высшая награда для телевизионных актеров?»

Чи Чунцяо ответил: «Можно сказать. Почему ты вдруг спросил?»

Лу Юйчжоу сказал: «Брат Цяо хочет ее?»

Чи Чунцяо рассмеялся: «Это не вопрос хочу или не хочу... Ладно, хочу».

Лу Юйчжоу сказал: «Я не могу подарить брату Цяо звание лучшего актера, я могу только дать ему возможность получить его». Он смотрел на Чи Чунцяо с почти нежностью: «Мне просто немного жаль, что такую хорошую вещь я не могу подарить брату Цяо».

Только стоя перед этими актерами, можно понять, насколько важны вещи, на которые ты не обращаешь внимания.

Чи Чунцяо замер, затем улыбнулся и не ответил.

Из-за необходимости подписаться перед церемонией награждения, Лу Юйчжоу вернулся в свою VIP-комнату отдыха.

Премия "Фэйван" проводилась много раз, и на этот раз она прошла как обычно. Гэ Фан Юй, как и ожидалось, получил награду за лучшую мужскую роль. Когда он поднялся на сцену, он был почти не в состоянии говорить, и каждый мог почувствовать его волнение. Ему понадобилось

несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Лу Юйчжоу снова ясно осознал значение "наград" для актера. Он обернулся и посмотрел на сидящих позади, Чи Чунцяо был неподалеку, и их взгляды встретились. Улыбка в глазах Чи Чунцяо мгновенно стала мягкой.

После церемонии награждения Гэ Фан Юй все еще не мог успокоиться. Группа собралась вместе, чтобы поужинать, Гэ Фан Юй выпил немного вина, и в конце его вынесли плачущим.

Лу Юйчжоу стоял рядом с Чи Чунцяо, наблюдая, как Гэ Фан Юя сажают в машину.

Чи Чунцяо вдруг указал пальцем: «Ты видишь ту коробку?»

Он имел в виду шелковую коробку высотой около двадцати сантиметров в руках менеджера Гэ Фан Юя.

Лу Юйчжоу прикрыл его холодную левую руку: «Угу».

Чи Чунцяо сказал: «Там внутри награда за лучшую мужскую роль премии "Фэйван"».

Лу Юйчжоу спокойно смотрел на него, его ресницы под светом были мягкими и нежными.

Чи Чунцяо сказал: «Для актера Чи Чунцяо награды уровня "Фэйван" или даже выше — это самое желанное. Но для самого Чи Чунцяо самое дорогое и желанное он уже получил».

Чи Чунцяо тихо рассмеялся: «Я все думал, если однажды я решу сделать тебе предложение, что, кроме кольца, я могу подарить, чтобы это было достойно».

Сердце Лу Юйчжоу пропустило удар.

Чи Чунцяо не смотрел на него, а смотрел на здание, где проходила церемония награждения: «Наверное, только такая вещь будет достойна тебя».

Только самое ценное не опозорит самое дорогое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219584>